

СИТУАЦИЯ

Ядерная экспертиза разведчика Евстафьева

Черная кнопка, черная дверь, черная машина у входа... В особняке, меня встречает человек, который, наверное, лучше всех в России осведомлен об «утечках ядерных умов», похищениях урана и плутония... Он лучше других знает и о том, в каких странах уже имеется ядерное и химическое оружие, какие разработки они ведут и в каких целях.

ДОСЬЕ «МН»

54-летний генерал-майор Геннадий Евстафьев возглавляет одно из ключевых управлений

Службы внешней разведки и курирует проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями. Выпускник Ленинградского университета. Работал в советских посольствах в Пакистане и других странах, в секретариате ООН. Участвовал в переговорах по разоружению, в выработке соглашений по правам человека. Свободно владеет английским и немецким языками.

— Наше управление было создано всего год назад, потому что тогда обострились сразу многие проблемы: угроза «утечки мозгов» из ядерной сферы, неконтролируемый вывоз радиоактивных материалов из-за «прозрачности» части российских границ, распространение ядерного, химического, биологического оружия и военных технологий в «третьем мире». Главное для нас — информация. Чтобы получить ее, мы пользуемся, конечно, специфическими средствами спецслужб. В силу объективных обстоятельств предпочитаем «человеческий фактор». В управлении работают высококвалифицированные люди: период войны штыками позади, теперь работаем головой и немножко руками.

В США существует аналог нашего управления — Центр по нераспространению. Однако по масштабам и оснащению сравнение неуместно. Бюджет центра — сотни миллионов долларов, в его штате несколько сот человек, на него работают все участники разведсообщества США.

Та проблема, которой мы занимаемся, является одновременно политической, военной и финансовой. Последнее тоже немаловажно: создание оружия массового поражения отнимает огромные средства у таких стран, как Пакистан, Индия, Израиль. Если взять «внутренний» аспект, то утечка делящихся материалов, технологий, а также специалистов способна нанести серьезный урон безопасности, экономике и престижу России.

— Последние полтора года пресса насыщена статьями типа: «Килограмм плутония вывезен из России», «Финскому журналисту на московском «черном» рынке предложили контейнер с обогащенным ураном» и т.д. «Московские новости» провели собственное расследование и установили, что большая часть таких публикаций — обыкновенная «ляпа».

— Достоверной информации о противозаконном экспорте действительно крайне мало. Международные масс-медиа засорены дезинформацией. Но наша обязанность — проверить все без исключения сигналы и максимально обеспечить политическое руководство России точной информацией.

— Кто же засоряет прессу?

— Во-первых, спецслужбы — для решения своих задач и не в последнюю очередь для отвращения наших сил. Во-вторых, невежественные люди, для которых что обогащенный уран, что природный — одно и то же. В-третьих, люди, которые преследуют свои цели. Например, стремятся скомпрометировать политического соперника или конкурента на рынке.

Полтора года назад мы проверили два десятка фамилий якобы «утекших умов» (к слову, большинство фамилий почему-то были армянскими). И оказалось, что такие люди вообще не работают в сфере создания ядерного оружия.

Из одной западноевропейской столицы неоднократно поступала информация об

«утечках» в Иран ядерных боеголовок и ядерных снарядов из Казахстана. И это оказалась чистой воды «деза». Распространение же сообщений о бесконтрольном вывозе (или похищении) из России обогащенного урана, плутония и «тяжелой» воды похоже на «активные мероприятия» в интересах тех иностранных компаний, которые хотели бы избежать конкуренции российских и других поставщиков на мировом рынке расщепляющихся материалов.

— Выходит, причина для беспокойства нет?

— Есть, и очень существенные. Россия оказалась страной с «прозрачными» границами. На грани развала находится ВПК. Тяжелое финансовое положение в «закрытых» городах, где традиционно поддерживался высокий уровень секретности. Сегодня вся система контроля за сохранением секретов вместе с ВПК трещит, корчится. Поэтому нынешнее достаточно благополучное положение я могу объяснить исключительно патриотизмом и порядочностью наших ученых-ядерщиков, которые не теряют веры в то, что занимаются нужным для страны делом. Какой американец был бы столь терпелив?

К слову, именно с Запада идут бесконтрольные «утечки» умов и расщепляющихся материалов в «пороговые» страны «третьего мира», многократно превышающие возможные утечки из России и других стран СНГ. Западные спецслужбы до сих пор ищут своих соотечественников, которые участвовали в иракских секретных исследованиях...

ДОСЬЕ «МН»

Для создания ядерного оружия необходимо иметь примерно 1300 инженеров и 500 ученых, а доля специалистов-атомщиков среди них должна составить не менее шести процентов. Желательно, чтобы над созданием ядерной бомбы трудилось примерно 120 высококвалифицированных специалистов-атомщиков.

— Разное случалось и с российскими ядерщиками. Однако у СВР к середине 1993 года не было данных о том, что российские специалисты работают в странах «третьего мира», производящих или налаживающих производство оружия массового уничтожения.

Наше государство контролирует ситуацию. К тому же создана юридическая база экспортного контроля: указы президента, списки запрещенных к вывозу материалов, а также «экспортные списки» технологий, расщепляющихся материалов и предметов двойного применения, подлежащих обязательному лицензированию. Однако не всегда они соблюдаются. Если бы мы строго придерживались уже принятых указов, то, скажем, Украина (не присоединившаяся к договору о нераспространении ядерного оружия) не могла бы рассчитывать на поставки из России ядерных техно-

логий и материалов. Нам нужно придерживаться более жесткой позиции.

Пока не выявлено незаконного вывоза высокообогащенного урана, плутония, специфических ядерных технологий. Однако уровень безопасности ядерных объектов очень разный — от высокого на комбинатах по обогащению урана до сомнительного в местах добычи природного урана. И скоро Россия столкнется с очень острыми проблемами. Чтобы снизить риск, следует подумать о создании специальной структуры при МАГАТЭ для сбора информации о нелегальной ядерной торговле.

— Перед Россией стоит и другая проблема: как бы не оказаться опоясанной новыми ядерными странами. Я имею в виду прежде всего Украину.

— На Украине некоторые влиятельные люди выступают за «промежуточный» статус в ядерном клубе: вроде бы и ядерная держава, вроде бы и нет. Подобный прецедент может подорвать продление Договора о нераспространении ядерного оружия, срок которого истекает в 1995 году. Но последние решения украинского парламента о том, что республика получает полноценный статус ядерной державы, настаивают еще больше.

— Как следовало бы поступить с боеголовками на ядерных ракетах, дислоцированных на украинской территории: оставить на Украине или вывезти в Россию?

— Все боеголовки безусловно должны быть вывезены в Россию. В последнее время Украина приглашает США для посредниче-

ства в демонтаже, складировании и транспортировке боеголовок. Но есть вопросы национальной безопасности России, есть российские национальные достижения и секреты, которые не должны знать ни украинцы, ни американцы.

— Некоторые западные исследователи предупреждают о потенциальных ядерных возможностях Армении, в частности по созданию радиологического оружия в случае запуска на полную мощность АЭС.

— Подобной информацией мы не располагаем. Я надеюсь, что мы не ошибаемся.

ДОСЬЕ «МН»

Радиологическое оружие является оружием массового уничтожения. Оно — «тень» атомной энергетики в бедных странах, где появляются большие запасы радиоактивных материалов. Угроза его создания возрастает с развитием атомной энергетики. Интерес к нему у военных заметно повысился после чернобыльской катастрофы, которая показала лишь небольшую долю последствий его применения в густонаселенных районах планеты. Во время войны в Персидском заливе «кризисная группа», созданная при руководстве СССР, обсуждала возможность применения радиологического оружия Ираком против Израиля.

— Не пострадали ли наши интересы, когда год назад Ельцин и Буш подписали «рамочное соглашение» и технические протоколы о содействии американцев в ядерном разоружении России? Это соглашение, как вы, наверное, помните, вызвало протесты российских законодателей.

— На наш взгляд, заключенное рамочное соглашение обеспечивает баланс интересов России и США. По нему Россия предоставлено 400 миллионов долларов (а сейчас эта сумма практически удвоилась) на демонтаж и хранение ядерных боеприпасов. Конечно, эти средства следовало бы активнее использовать для загрузки отечественной промышленности заказами под нашу ядерную «специфику».

Не секрет, наши американские партнеры хотели бы иметь определенное влияние на скорейшее ядерное разоружение Украины, Казахстана и Беларуси, а также сокращение ядерного потенциала России. Здесь у нас должен быть все тот же критерий: национальные интересы. Пока что они не нарушены. Мы стараемся следить, чтобы этого не случилось и в дальнейшем.

Владимир ОРЛОВ